

ЮРКИ ИХАЛАЙНЕН

Юрки Ихалайнен (род. в 1957) – известный финский писатель, поэт, переводчик и издатель. Критика называет его одним из самых «пленительных» представителей современной финской лирики, а кроме того, поэтом-полилингвистом глобального звучания, поскольку он пишет на нескольких языках, обращаясь к финнам по-фински, к датчанам по-датски, к шведам по-шведски, и к англоязычным по-английски. Ихалайнен – автор 36 сборников стихов и 4-х поэтических дисков, 12 научных и 15 переводных книг. Он также организатор и участник 18 фестивалей поэзии Анникки, проходящих с 2003 года. Юрки Ихалайнен дал сотни поэтических выступлений в Финляндии и в других странах. Живя в Сиуро, поэт вроде бы находился в стороне от литературного мейнстрима, и тем не менее был увенчан самой престижной национальной премией им. Эйно Лейно (в 2010 г.). Есть у него заслуга и перед азербайджанской литературой, поскольку Ихалайнен выступил издателем недавно вышедшей антологии азербайджанской женской поэзии, подготовленной Таирой Джафаровой.

1. Разнопарные люди

**Расскажу вам о разнопарных людях,
с раннего утра слоняющихся
с пепельно-серыми лицами,
с тусклыми после таблеток кортизона глазами,
о настырных людях, у которых рубашки в синюю морскую полоску,
об упрямых, как смотанный туго клубок, людях,
которые появляются незванные,
возникают в разных углах гостиной,
беспарные, как носки, найденные в стиральной машине.
Расскажу о людях, чьи пары вечно мотаются в турпоездках
или бесследно канули в ночном Каллио¹
о беспарных людях, танцующих в одиночку в продутых туннелях,
тогда как верные пары
покачиваются на танцевальной палубе парохода, идущего в Таллин.**

**И еще расскажу о враждующих людях,
которые с плакатами выстраиваются
в длинную шеренгу на широком мосту демонстрацией протеста,
и о тех, что встают на противоположной стороне того же моста
антидемонстрацией, протестуя против протеста,
выкрикивая ругательства, слоганы,
где между ними молча застыли полицейские наряды,
словно это их мало интересует,
и щелканье селфи, как свистящие в воздухе кирпичи,
и горит подоженный мусорный контейнер магазина ЛИДЛ.
После этого спектакля все отправляются пить пиво в разные бары,
объявляют однодневную рабочую неделю для коренных финнов
и шестидневную для мигрантов,**

¹ Каллио – район Хельсинки, излюбленный студенчеством и богемой.

вдумчиво проставляют 7 крестиков на карточках лото –
2 верных крестика, а 5 неверных. Однако
все идет шиворот-навыворот.

Дома разнопарные пальцы смотрят, лежа в постели,
хоккейные матчи или новую версию Шерлока Холмса,
стиральная машина крутит, полощет
разнопарные носки в полоску и без,
разнопарные штанины болтаются,
прихваченные морозом, на бельевой веревке,
белая кошка сидит на подоконнике,
мечтая о маленьких птичках,
в сауне девушки вспоминают, с кем из байкеров переспали –
так вот и этак. А я иду и ложусь в сугроб,
мне становится стыдно. Но это другой рассказ, да и не о том речь.
Предзимнюю листву надо было собрать впрок,
спутанной шерсти моток перемотать в клубок.

ТВ показывает, как мужчины в темных костюмах
устанавливают напоследок главную цель,
на пешеходных улицах застывшие уличные художники
изображают мраморные скульптуры.

Войны и побеги случаются на перекрестках и на границах,
в идиотских странах нет больше места для ночлега,
а таможенники играют в шахматы.
Дело выскользнуло из рук,
потрескивают подземные датчики, работают микрофоны –
мы живем в безумные дни шизофренической паранойи.

Предлагают со скидкой «Дневник узника Гуантанамо» за 5 евро
и другие развлечения для коротания долгих вечеров,
ужасно, до чего же многое подешевело.

И все-таки не все идет наперекосяк:
двери скрипят и в бурю срываются с петель,
дымоходная труба падает, сажа сыплется на пол,
на потолке трясется соломенная люстра
и осыпается, как осенние листья с веток,
зеркало в прихожей, треснув, разлетается на осколки,
во дворе деревянная банная бочка загорается, сыплются искры,
и жена смывается с трубочистом в Касабланку.

Наконец, когда мы начинаем оценивать потери
и их степень, то замечаем,
что с небес струится маловразумительный свет,
свет, вокруг которого темнота, –
и как это они додумались до такого?
Они скармливают нам недостоверные вести,
они считают людей идиотами, что ж, значит люди такие и есть.
Они дезинфицируют наших потомков,
приводя в отменное состояние
во имя прогресса, с надеждою на доходы.